

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Зоткина Дарья Игоревна

магистрант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, РФ, г. Тамбов

Шуняева Вера Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, РФ, г. Тамбов

В настоящее время уголовное право является важной составляющей системы права во многих странах мира, и вопросы уголовной ответственности зачастую становятся предметом пристального внимания исследователей. Одним из ключевых аспектов уголовного права является институт соучастия в преступлении, олицетворяющий собой взаимосвязанные правовые отношения между участниками противоправных деяний.

Данное исследование посвящено уголовно-правовой ответственности соучастников преступления в зарубежных странах. На протяжении истории различные правовые системы разработали и усовершенствовали свои подходы к определению, квалификации и наказанию тех, кто принимает участие в преступных деяниях совместно с другими лицами.

Путем анализа законов, судебных практик и тенденций в уголовном законодательстве зарубежных стран, всякий исследователь стремится выявить общие черты и различия в подходах к соучастию в преступлении, а также выделить перспективы дальнейшего развития этого института в контексте современных вызовов и изменений в обществе.

Верно отмечается в свой черед исследователем М.И. Кольцовым, что «с точки зрения формы особенностью англо-американского права является признание в качестве источника права судебного прецедента. В ряде стран данной системы прецедентным правом может устанавливаться преступность и наказуемость деяния. Имеются и другие отличия. Например, специфической чертой англо-американского уголовного права является установление самостоятельной уголовной ответственности за сговор и подстрекательство» [4]. Кроме того, англо-американское уголовное право обладает специфическими особенностями, такими как установление самостоятельной уголовной ответственности за сговор и подстрекательство. Это означает, что даже если согласованный план или побуждение к преступлению не были завершены в полном объеме, участники могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Мы полагаем, что развитие этих особенностей в англо-американской системе свидетельствует о стремлении к широкому охвату и пресечению деятельности, направленной на подготовку или подстрекательство к преступлению, подчеркивая важность предотвращения преступлений еще на стадии их замысла. Это в свою очередь создает интересные точки соприкосновения и различия с другими уголовно-правовыми системами, что может быть важным аспектом в сравнительном исследовании уголовного права.

Как считает автор А.А. Илidgeв «в уголовных кодексах (УК) большинства стран дальнего зарубежья не содержится общего определения соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации его видов и отдельных форм. Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. На позиции признания умышленного характера действий соучастников при совершении умышленного противоправного деяния находится УК ФРГ» [3].

Тот факт, что соучастие возможно только в случае умышленных преступлений, является широко признанным и закрепленным в законодательстве и доктрине многих стран мира. «Это принципиальное положение прямо отражено не только в законодательстве стран СНГ, но и в законах других стран, таких как Боливия, Германия, КНР, Лаос, Латвия, Литва, Парагвай, Перу, Эстония, а также в большинстве государств, являвшихся бывшими английскими колониями» [6].

Отличительной особенностью зарубежного уголовного права является возможность уголовной ответственности не только за соучастие в умышленных преступлениях, но и за участие в неосторожных преступлениях в некоторых государствах. Этот аспект основывается на доктрине и находит свое применение в судебной практике стран, таких как Англия и США.

Представляет собой значимый и вызывающий неподдельный исследовательский факт, что в контексте неосторожного преступления, когда результат является следствием совместной деятельности нескольких лиц, статья 113 Уголовного кодекса Италии предусматривает, что каждый из соучастников подлежит наказанию, установленному за данное преступление. Это подчеркивает важность сознательного и ответственного участия в совместных действиях, даже в случае неосторожности.

Следует отметить, что подобный подход также находит свое отражение в Уголовном кодексе Японии, где определение видов соучастников допускает возможность соучастия при неосторожной форме вины. Такое разнообразие в регулировании уголовной ответственности за разные формы преступлений открывает простор для интересного сравнительного анализа и понимания особенностей международных уголовных систем.

Следует заметить, что аналогичные нормы встречаются в уголовных кодексах различных стран, что подчеркивает значение индивидуальной ответственности каждого соучастника.

В частности, статья 4 Уголовного кодекса Швеции [1] явно устанавливает, что каждый соучастник должен быть осужден с учетом умысла или неосторожности, характерных для его личных действий. Это положение направлено на индивидуализацию уголовной ответственности и учет внутреннего умысла каждого участника преступной группы.

Дополнительно следует отметить, что мысль о возможности внедрения некоторых норм зарубежного уголовного законодательства в Уголовный кодекс Российской Федерации предполагает потенциальное улучшение правоприменительной практики в стране. В то же время, важно осознавать, что не все зарубежные нормы могут оказаться однозначно полезными.

Некоторые из них, возможно, могут представить собой ценные инструменты для борьбы с преступностью и повышения эффективности уголовного правосудия. Однако, при внедрении этих норм, необходимо учесть специфику российского контекста и особенности уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Как видится, важным шагом в этом направлении является не только изучение зарубежного опыта, но и аккуратная адаптация норм под российские реалии. Это позволит избежать дополнительных трудностей в квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и упростить правоприменительные процессы. Такой подход обеспечит баланс между улучшением системы и предотвращением возможных негативных последствий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы:

монография. / А.М. Зацепин. М.: Издательство: ЛитагентПроспект. 2016. – 303 с.

3. Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 227-229.

4. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств / М.И. Кольцов // Вестник ТГУ. – 2014. – № 10 (138). – С. 115-122.

5. Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 32-35.

6. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 112.